

28/11-1912

Драматическій театр. Бенефисъ Е. А. Полевицкой.

«ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА» —
Л. АНДРЕЕВА.

Несмотря на свою сценичность, «Екатерина Ивановна» не безъ недостатковъ и немалыхъ: дѣйствіе развивается скачками, нарастаніе драматизма лишено психологической постепенности, не все достаточно ясно и обосновано, многое недоговорено, нѣкоторые персонажи пришиты, что называется, бѣлыми нитками, и прочее, на чемъ останавливаться сейчасъ совершенно нѣтъ возможности и приходится ограничиваться однимъ лишь указаніемъ.

Екатерину Ивановну играла г-жа Полевицкая, создавшая сценическую фигуру скульптурно выразительную.

Эта роль, какъ и вообще все, что исполняетъ талантливая артистка, поражаетъ своей обаятельностью и законченностью. Драма Екатерины Ивановны, выбитой изъ колеи дикимъ поступкомъ мужа, который своимъ необоснованнымъ подозрѣніемъ толкнулъ ее на путь разврата, захватывала искренностью. Г-жа Полевицкая въ сценѣ объясненія съ мужемъ во второмъ дѣйствіи сумѣла искусно подготовить зрителя къ той, излишней рѣзкой грани, которая раздѣляетъ Екатерину Ивановну начала пьесы и конца ея. Естественнымъ и понятнымъ становилось превращеніе этой невольной грѣшницы въ страстную и необузданную Саломею. Легкая, непорочно весенняя фигура второго дѣйствія художественно контрастировала съ развратной, насыщенной знойной страстью фигурой послѣдняго дѣйствія.

Необходимо отмѣтить стремленіе г-жи Полевицкой всѣ положенія обязательно пояснять дѣйствіями. Оттого то нѣсколько рѣзала глазъ своей подчеркнутостью жестикуляція, нѣкоторыя движенія въ тѣхъ мѣстахъ, когда говорилось о крыльяхъ, о пропасти.

Достаточно выразителенъ Георгій Дмитриевичъ, мужъ Екатерины Ивановны, въ изображеніи г. Баратова. Фигура получилась импозантной, хотя и не совсемъ живой: артистъ по обыкновенію поразительно холоденъ и спокоенъ.

Г. Аркадьевъ изъ художника Коромислова, — слишкомъ бѣгло и неясно очерченного авторомъ, персонажа, занимающагося почти исключительно примиреніемъ да покровительствованіемъ, сдѣлалъ, что могъ.

Очень недурнымъ Ментиковымъ, съ его властными понятіями челоуческаго достоинства, былъ г. Дибровъ, обнаруживающій безусловныя данныя для характернаго рисунка.

Молодо, пылко представилъ Алексѣя г. Юровский.

Приличны г-жи: Полонская, Рѣпина и Степанова.

Постановка самая шаблонная.

Внѣшняя сторона спектакля — переполненный театр, безконечныя подношенія, восторженныя оваціи.

КУДЕЯРЪ